

A woman with long, wavy brown hair, seen from behind, stands on a balcony with a metal railing. She is wearing a vibrant red, sleeveless, floor-length dress. The balcony is adorned with lush greenery and bright red flowers. In the background, a picturesque coastal town with colorful buildings and terracotta roofs is built on a steep, green hillside. The town overlooks a rocky coastline with a small beach and turquoise waves crashing against the shore. In the distance, majestic mountains rise under a bright blue sky filled with fluffy white clouds. A palm tree is visible in the upper left corner of the frame.

Наталья Нефёдова
**Кошмар в
раю**

18+

Наталья Нефёдова

Кошмар в раю

<https://litres.ru/74052836>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Кошмар в раю" - пародия-подражание на западный триллер.

Популярная писательница детективного жанра Аида живёт в маленьком уважаемом курортном городке. Она успешна в профессии и счастлива в браке. Однако спокойная комфортная жизнь омрачается внезапными подозрениями мужа в изменах и шокирующими новостями о жестоких убийствах. Интуиция подсказывает Аиде, что эти убийства имеют к ней некое отношение, но какое именно, ей ещё предстоит узнать...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Наталья Нефёдова

Кошмар в раю

Глава

КОШМАР В РАЮ

ПРЕДИСЛОВИЕ (от автора)

Убийство — это страшное злодеяние. По тем или иным причинам человек отбирает жизнь у другого человека. Для кого-то это даже становится простым, обыденным делом. Душегуб торжествует — ведь он, как ему кажется, избавился от ненавистного врага. Или же удовлетворил своих внутренних демонов. А семья убитого потеряла родного человека, который уже никогда не вернётся. С такой потерей невозможно смириться, её невозможно принять. А желание отомстить настолько сильное, что справиться с ним почти невозможно. Останавливает лишь понимание того, что, отомстив, ты ничем не будешь отличаться от убийцы. Но как же хочется возмездия — чтобы преступник ответил за содеянное, чтобы его наказали, чтобы он оказался за решёткой! Шокирующая новость об убийстве меняет навсегда, а его дата на-

мертво врезается в память и всю жизнь будет ненавистна.

Говорят, когда человек рождается, в нём сначала появляются творческие способности, и только потом душа. Поэтому и неудивительно, что убийца изобретательный, — он будто играет людьми. Поначалу он может носить маску, притворяясь хорошим человеком или тем, кем хотят видеть его окружающие. Он будет казаться вежливым, порядочным и заботливым, постарается выдать из себя искренность и доброту — качества, которыми не обладает. Но истинный лик его ужасен. Искреннего, глубокого сочувствия заслуживают те, кому не посчастливилось узреть его воочию.

*Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие
невинной крови; мысли их — мысли нечестивые;
опустошение и гибель на стезях их.*

*Пути мира они не знают, и нет суда на стезях их;
пути их искривлены, и никто, идущий по ним,
не знает мира.*

Книга пророка Исая, глава 59, стихи 7, 8.

ПРОЛОГ

Он так любил её. Безмерной, всепоглощающей любовью, до обожания, до мурашек. Он считал её любовью всей своей жизни. Саманта обладала ангельской внешностью. Её улыбка сводила его с ума, а её голос он готов был слушать вечно.

Он благословлял те дни, в которые ему доводилось поговорить с ней, перекинуться хотя бы парой слов. Саманта была с ним добра и вежлива, порой даже любезна, снисходительна. Принимала его подарки на праздники и дни рождения, иногда позволяла провожать себя после работы. Поэтому он питал надежду, что когда-нибудь сделает её своей.

Он знал все её вкусы, предпочтения, привычки. Изучил каждый её шаг. Он знал, что ей нравилось читать во время еды, нравилось, когда идёт дождь; знал, что она любила кошек и собак, каталась на велосипеде и занималась сёрфингом. Она была идеальна для него.

Ещё он знал, что её любимый праздник — 14 февраля, День святого Валентина. Поэтому он твёрдо решил, что делает ей предложение именно в этот день.

И вот настал решающий момент. Он пригласил Саманту в кафе, перед этим тщательно подготовившись к празднику. Купил кольцо и коробочку, обитую чёрным бархатом. Долго выбирал цветы. Саманта любила лилии, и он обегал несколько цветочных магазинов, чтобы найти самые красивые. Выбрал лимонно-жёлтые, ведь они так подходят к её лучезарному облику. И ровно четырнадцать штук — это так символично. Четырнадцатого февраля он подарит ей букет из четырнадцати цветов и попросит её руки.

Саманта немного опоздала.

— Ну, и чего такого важного ты хотел мне сказать? Давай побыстрее, пожалуйста, у меня на сегодня куча планов, —

сказала запыхавшаяся Саманта, усаживаясь за столик.

— Саманта, ты... ты выйдешь за меня?.. — запинаясь от волнения, спросил он и вручил ей цветы вместе с коробочкой. Не стал ходить вокруг да около, ведь она просила побыстрее.

— Что?.. — опешила Саманта. — Как?.. Ты... Что это вообще значит? Я думала, мы просто друзья.

— А ты не замечала? — с жаром спросил он. — Всё это время ни о чём не догадывалась? Я уже давно люблю тебя, очень сильно люблю. Я тебя обожаю, Саманта. Я думал, ты знаешь.

— Ты мне никогда об этом не говорил. Я всегда считала тебя другом. — Саманта покосилась на жёлтые лилии, лежащие рядом. — Согласно одной древней восточной легенде, жёлтый цвет — это цвет разлуки... — задумчиво произнесла она. — Как символично.

— О чём это ты? — До него не сразу дошёл её намёк. — Что значит цвет разлуки?

— А вот то и значит. Я уезжаю на днях. — Саманта подняла левую руку и показала кольцо, блестевшее на безымянном пальце. — Я выхожу замуж и уезжаю в другой город. Прости, мне пора.

Саманта ушла. Цветы и коробочка с кольцом, которые он выбирал с такой любовью, остались сиротливо лежать на столе. А он сидел с каменным лицом, ничего не видя перед собой. Весь его мир рухнул в один миг. Тьма накрыла его с го-

ловой. В душе тут же образовалась дыра — огромная, чёрная бездна, куда он падал стремительно и безвозвратно. Пламенная, беззаветная любовь обратилась во всепожирающую ненависть.

ГЛАВА 1

Глаза Келли сияли от счастья. Наконец-то он решился!.. Она не знала этого наверняка, но интуиция ей подсказывала, что она не ошибается. Сегодня он сделает ей предложение, Келли в этом ничуть не сомневалась.

Они встречались с Ником уже три года. Их любовь день ото дня лишь крепла, отношения были безоблачными. Они понимали друг друга с полуслова и за всё время ни разу не поссорились, если не считать пару пустяковых размолвок.

Сегодня они отмечали годовщину знакомства. Но всё было по-другому, не как в прошлые разы. Обычно влюблённые праздновали этот день дома, создавая романтическую обстановку. Заказывали пиццу или суши, дарили друг другу приятные мелочи. Но сегодня Ник, скрывая волнение в голосе, с торжественным видом пригласил её в уютный ресторанчик на пересечении бульвара Кулиджа и Грейс Авеню, где они познакомились. Келли помнила это знаменательное событие, как будто всё случилось только вчера: она ужинала тогда с подругой, а Ник отмечал с компанией успешное окончание ординатуры. Выходя из ресторана, Ник обронил

бумажник, а Келли заметила это и побежала за ним, чтобы вернуть потерю. С тех пор они не разлучались.

Ник сказал, что будет ждать её в ресторане. Охваченная приятным волнением, Келли приводила себя в порядок — наряжалась, красилась. В назначенное время она направилась в милый её сердцу ресторан с романтическим названием «Лунный дворик». Ник обомлел, увидев любимую, — настолько она была хороша.

Келли оказалась права. Сначала Ник подарил ей роскошный букет из бордовых роз, а когда они поужинали фирменным блюдом ресторана — фаршированными перепёлками в сливочном соусе, — он встал из-за стола, достал из нагрудного кармана бархатную коробочку и встал перед Келли на одно колено. С дрожью в голосе Ник задал столь вожделенный для Келли вопрос: «Ты выйдешь за меня?»

Немногочисленные посетители ресторанчика с умилением наблюдали за этой трогательной сценой. Когда Келли ответила «да», все дружно, не сговариваясь, захлопали. Это был чудесный во всех отношениях вечер.

— Мне пора на ночное дежурство, — глядя на часы, сказал Ник. — Давай я вызову тебе такси.

— Нет, не надо, — ответила Келли. — Я, пожалуй, пройдусь — меня переполняют эмоции. К тому же тут идти всего минут пятнадцать, максимум двадцать. Да и время ещё не совсем позднее. Надо переварить это событие, ведь не каждый день предложение делают. — Она кокетливо улыбну-

лась, исподлобья посмотрев на своего новоиспечённого жёниха.

— Хорошо, — согласился Ник. — Но как придёшь домой, обязательно позвони или напиши, ладно?

— Конечно.

Выйдя из ресторана, они поцеловались на прощание. Ник сел в машину и поехал на дежурство, а Келли, прижимая к груди букет и любуясь кольцом с маленьким бриллиантом, неторопливо шагала в сторону дома. Она была вне себя от счастья и не замечала вокруг никого и ничего. Между тем сгущались сумерки. На улице стало темно и безлюдно. Келли, витавшая в облаках, машинально свернула с главной тротуарной дорожки в аллею, чтобы срезать путь. И она не заметила, как из машины, стоящей неподалёку, вышел человек, одетый в тёмный спортивный костюм. За плечами у него был небольшой чёрный рюкзак. Накинув на голову капюшон, он неторопливым, но уверенным шагом направился за девушкой.

Келли не могла налюбоваться розами, вдыхала их благоухающий аромат и думала о том, как сейчас придёт домой и поставит их в вазу, чтобы букет ещё долго радовал глаз, напоминая самый счастливый день.

Но этим розам не суждено было стоять в вазе. Человек в капюшоне подкрадывался к Келли всё ближе и ближе и, когда подошёл почти вплотную, резко схватил её сзади за шею, затем зажал ладонью рот. Цветы рассыпались по земле алы-

ми каплями. Келли ничего не успела понять; глаза у неё расширились от ужаса, она пыталась кричать, но вместо крика из груди вырывался лишь сдавленный стон. И вдруг правый бок пронзило жгучей болью. Потом живот, левый бок... И Келли потеряла сознание, обмякла, словно тряпичная кукла, в руках у монстра в человеческом облике. Тот же хладнокровно продолжал наносить удар за ударом, пока девушка не перестала хрипеть, а её сердце не остановилось навсегда. Тогда он опустил мёртвую Келли на землю, вынул из рюкзака томагавк и отрубил несчастной безымянный палец левой руки — с кольцом, которое совсем недавно надел на него Ник... Некоторое время убийца постоял над жертвой, словно любуясь результатом своего «труда». После он достал всё из того же рюкзака жёлтые полевые цветы, ровно четырнадцать штук, аккуратно положил их возле тупа и поспешил убраться с места преступления.

На улице темно. Ни души. Она в одной ночной сорочке непонятно куда и зачем идёт по дороге, по самой её середине. На сердце поначалу тревожно, затем его обволакивает липкий страх. Ей страшно, очень страшно. Она боится обернуться, отчаянно боится посмотреть назад. Сзади кто-то есть, он преследует её. Она кожей чувствует его злобный, хищный взгляд. Он вот-вот её настигнет, она даже слышит его тяжёлое дыхание. Паника в её душе всё нарастает и на-

конец достигает пика. Она видит над собой сверкающее холодным светом лезвие ножа. Из её груди невольно вырывается пронзительный крик...

— Дорогая, что с тобой? Проснись!.. Проснись же!

Аида села в кровати, полусонным, ничего не понимающим взглядом уставившись на встревоженное лицо мужа. Очнувшись от сна, она посмотрела на часы, которые стояли на прикроватной тумбочке. Было почти полседьмого утра.

— Прости, Роб... Разбудила раньше времени. Кошмар приснился...

— Неудивительно, с таким-то родом деятельности... — проворчал Роберт. — Может, всё-таки возьмёшь небольшой перерыв?

— Пока не могу, надо закончить книгу. Издатель просит не тянуть со сроками.

Обычно Аида вставала на час позже, но сна уже не было ни в одном глазу. Она натянула на себя футболку и спортивные шорты.

— Пойду на пробежку, раз уж проснулась, — сказала она мужу. — Скоро придёт Роза, приготовит завтрак. Я, возможно, немного на него опоздаю. Разбудишь детей, ладно?

— Хорошо. Не беспокойся, дорогая, — пробормотал Роберт, заворачиваясь в одеяло и устраиваясь поудобнее в постели. Он любил немного поваляться по утрам.

Аида пошла на пляж, благо жили они совсем недалеко от океана. Ей нравилось бегать по берегу босиком, когда ноги

вязнут в мягком песке и океан касается их своими ласковыми волнами. Эти пробежки обеспечивали ей бодрость на весь день. Голова освобождалась от лишних мыслей и работа шла как по маслу. Приходили свежие идеи, точные слова, обороты, эпитеты. Одним словом, вдохновение.

Вот и сейчас оно ей было нужно позарез. Финал книги, которую она сейчас писала, давался Аиде с трудом. Она считала, что в сюжете чего-то не хватает, а мотив антагониста казался ей неясным и достаточно слабым. Нужно было ещё раз всё тщательно обдумать, но время поджимало. Издательство ждать не будет — оно хочет готовую рукопись точно в срок. Такое положение дел всегда нервировало. К счастью, это случалось редко, но Аиду это раздражало, выводило из равновесия. Возможно, именно поэтому сегодня ей приснился этот странный кошмар, такой пугающе реалистичный. Она слишком глубоко погрузилась в работу и переживала за судьбу книги. Вот и результат.

Она писала детективы. Книги были популярны и востребованы, поскольку славились нетривиальным сюжетом, глубоким психологизмом и непредсказуемым финалом. Аида даже завела специальную почту, куда ей могли писать поклонники её творчества. На некоторые из них, самые интересные, она иногда отвечала. Как раз сегодня она хотела этим заняться, прежде чем сесть за рукопись. Она всегда помнила: писатель без читателя — никто. Поэтому она уважала и ценила своих читателей, без которых никогда бы не

состоялась.

Вернувшись домой, Аида наспех приняла душ и спустилась на кухню. Роберт допивал кофе и, нахмурившись, читал что-то в телефоне. Роза, их домработница, возилась возле холодильника — доставала оттуда продукты, чтобы приготовить обед.

— Доброе утро, Роза, — поздоровалась с ней Аида. Та кивнула в знак приветствия. — Дети уже ушли? — спросила Аида у мужа, наливая в стакан свежесжатый апельсиновый сок.

— Угу, — буркнул Роберт, не отрываясь от экрана телефона.

— Да что ты там читаешь? И что у тебя с лицом? Что-то случилось? — забеспокоилась Аида.

— В новостях пишут, что в соседнем районе произошло жестокое убийство, — ответил Роберт. — Убили девушку. Полиция ещё не давала комментариев, но репортёры откуда-то пронюхали, что жертве отрубили безымянный палец. Возможно, убийца забрал его с собой. Рядом с трупом валялись розы и ещё какие-то жёлтые цветы. Что-то неслыханное для Сайнт Парадайса. А ещё пишут, что жениха убитой девушки допрашивали, а потом увезли на скорой с сердечным приступом прямо из участка.

— О Боже!.. Какой ужас... — только и смогла вымолвить Аида. Сердце кольнуло тревожное предчувствие.

— И что ты об этом думаешь, Агата Кристи? Не маньяк

ли, часом, объявился в нашем городе? — спросил муж. Иногда он называл её Агатой Кристи, чтобы поддразнить, — шутя, разумеется.

— Да ну тебя, — отмахнулась Аида. Она не считала себя выдающимся писателем и уж тем более классиком детективного жанра, но в глубине души ей льстило такое прозвище. — Я всего лишь пишу книги, а тут — реальная жизнь. Надеюсь, преступника скоро поймают.

— Утверждают, что пока нет никаких зацепок. Нет ни следов, ни улики.

— Журналистам лишь бы нагнетать, ты же знаешь.

— Ну да, ты права. Ладно, любимая, я побежал. — Роберт положил телефон в карман брюк и дежурно поцеловал Аиду. — Буду поздно, не жди к ужину. У нас контракт намечается, надо многое обсудить с коллегами. Дискуссия не на один час.

— Хорошо, дорогой. Пока, — скрывая огорчение, проговорила Аида.

В последнее время Роберт постоянно задерживался на работе. Иногда они виделись только по утрам, поскольку Аида засыпала, не дожидаясь мужа, так поздно он возвращался. А ещё он часто бывал в отъездах, заменяя своего босса на переговорах. В выходные же часами пропадал у себя в мастерской, которую оборудовал в подвале. Несколько лет назад Роберт увлёкся поделками из эпоксидной смолы и с тех пор страстно отдавался своему хобби. Надо отдать ему должное — изделия у него получались просто роскошные, глаз не

оторвать. Он уже завалил ими всех своих друзей и знакомых, даже для Розы смастерил разделочную доску и поднос. Но всё это шло в ущерб супружеским отношениям. Аида уже и не помнила, когда в последний раз проводила время с мужем.

Она вздохнула. Пора и ей приниматься за дела. Но сначала она дала указания домработнице:

— Ладно, Роза, пошла я работать. Приготовишь обед, убе-рёшь в комнатах, и на сегодня можешь быть свободна.

— Да, миссис Томпсон. Спасибо вам большое, я как раз хотела отпроситься пораньше, а то с внуком некому сидеть.

— Хорошего тебе дня, Роза.

— И вам, миссис Томпсон.

Аида поднялась в свой рабочий кабинет. Проверила телефон — пять пропущенных от Фреда. Она нахмурилась. Что нужно от неё бывшему мужу? Неужели он снова в Сайнт Парадайсе? Он же совсем недавно виделся с детьми. Но перезванивать Аида не стала.

Она села за письменный стол и включила ноутбук. Первым делом проверила рабочую почту — ничего интересного, кроме письма от издателя, который просил поторопиться с рукописью. «И так знаю», — раздражённо подумала Аида и открыла почту для фанатов. Письма и комментарии читателей вдохновляли её, заряжали энергией, поэтому она никогда их не игнорировала и читала все до единого, не жалея на это времени. Восторженные похвалы, откровенная

лесь, конструктивная критика, обсуждение сюжетов и героев, просто хорошие пожелания... Но содержание последнего письма оказалось очень странным: *«В ваших книгах много убийств. Вы смакуете убийства, подробно их описываете. Какая мерзость. Не бойтесь, что кто-то примет это за инструкцию? Не бойтесь возмездия? Однажды вы его дождётесь. Вы достойны сожаления. И... наказания. Говорю вам — бойтесь. Будьте осторожны, оглядывайтесь по сторонам».*

Подписи не было. Судя по адресу, письмо отправили с анонимной почты. Или, скорее всего, она была одноразовой.

«

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.